

Страммер Джо

19.01.03.

Умер Джо
Страммер.
В пятьдесят лет,
от сердечного
приступа, за три
недели до того,
как его группа,
The Clash, должна
была быть введена
в Зал славы
рок-н-ролла.
Глупо. Глупо то,
что The Clash,
о которых Боно
говорит, что те бы
величайшей
группой на Земле
и написали всю
книгу правил
для U2, не были
введены туда
раньше. Раньше
Майкла Джексона
и многих других.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Памяти Джо Страммера

Они должны были попасть туда сразу. Как только оформились в то, что мы знаем ныне как классический The Clash, авторов самых раздолбайских и самых собранных песен на свете. Авторы "London Calling", которую журнал "Rolling Stone" назвал лучшей пластинкой 80-х, невзирая даже на то, что "London Calling" вышли в свет в 1979 году.

Глупо, потому что Джо Страммер не сидел на печи все это время: со своей новой компанией, the Mescaleros, он записал две пластинки, равных которым в последние десять лет мало что выходило. Не столько по музыке — с музыкой можно и спорить. Кому что нравится. А по другой причине.

Есть в английском языке слово dignity. Звучит гордо. Означает — "достоинство". И если

вам нужна была бы иллюстрация к этому слову, вы вполне могли бы показать рукой на Джо Страммера.

Теперь показывать не на кого.

Так вот, музыка, которую сочинял Джо Страммер, описывается именно тем самым словом — dignity. И вот по степени его присутствия никто рядом с этой музыкой не стоял. Достаточно было послушать, как Страммер полупоеет-полуговорит свои иронические, но по сути хмурые тексты об эмигранте из Югославии в Англию, которому отец, выходец из Украины, подарил шерстяной шарф с надписью "Шахтер-Донецк". О том, что все запаты — последователи Эмилиано Запаты, нашего комического школьного персонажа, борца за права мексиканской бедноты — его сестры, ибо первоначаль-

музыка на бульваре | Артем Рондарев

но движение это было в основном женским, и командовала им команданта Эстер. И оказалось — ничего комического. Все очень печально. Люди смертны, в том числе и последовательницы Эмилиано Запаты. Such is life, такова жизнь, резюмировал Страммер.

Теперь выяснилось, что смертен и он. И, когда возникла эта пустота в мире с его уходом, оказалось, что смертно и то, что называется в английском языке словом dignity.

На похоронах моего отца один из его друзей сказал: "Я знал в жизни порядочного человека. Больше у меня таких людей нет". И теперь этот тост, не чокаясь, можно выпить еще раз. Больше таких людей нет.

О The Clash принято говорить в превосходных тонах. Люди, бывшие на их концертах, нигде больше не могли получить той энергии, сопряженной с безмерным уважением к публике, которая царил там. Я знавал филолога-лингвиста, человека безмерно образованного, который слушал только The Clash. Потому что, объяснял он, когда мне нужно понять, что мир кругом не полное дерьмо, я знаю, у кого просить подтверждения этой мысли. Среди панк-рокеров The Clash стояли отдельно — и как недосягаемая величина, и как единственные, кто четко отдавал себе отчет в том, чего он хочет, кто имел оформленную позицию — левую, разумеется, чего вы хотите, но совершенно осмысленную, безо всех этих "взять и поделить". О Sex Pistols уважаемая американская музыкальная энциклопедия говорит, что те были первыми. О The

Clash — что те были главными. Они уничтожили или загнали за Можай всю эту затхлую атмосферу декаданса, выхолощенную идеологию диско, жлобские наряды и моду на перверсии. Они пришли и сказали: там, где родился наш гитарист, Мик Джонс, в рабочем районе Брикстоне, убивают людей прямо на тротуаре, а вы тут ломаетесь. Встаньте, паразиты, вы же люди. Самую свою тоскливую песню, "Straight To Hell", они написали не о любви. А о вьетнамских эмигрантах в Америке. Они перевернули пред-

ставление о том, какие темы подходят для исполнения, а какие — нет. И пел все эти тексты — полуговоря, полувывкая, совершенно характерным голосом, в котором слышались достоинство и сочувствие, — Джо Страммер.

Возьмите любое из того, что он сделал — удачное и не очень. И просто послушайте интонации его голоса. И вы поймете, что мы потеряли. Не просто человека, умершего слишком рано. Мы потеряли сочувствие и достоинство. И дыру эту заполнить нечем и нечем.

Глупо. И тоскливо. И ничего с этим не поделаешь.

МК Бульвар-2003-19.01.03-с 54-55.